

Аннака Топ

Остров
в море

Тузг Берна
мина

Остров в море в 2 тт.

Анника Тор

Остров в море; Пруд белых лилий

«Самокат»

1996,1998

УДК 821.113.6-31-93

ББК 84(4Шве)-44

Тор А.

Остров в море; Пруд белых лилий / А. Тор — «Самокат»,
1996,1998 — (Остров в море в 2 тт.)

ISBN 978-5-91759-493-4

Сестрам Штеффи и Нелли приходится бежать в Швецию, спасаясь от преследования евреев в родной Австрии. Это значит, что девочкам предстоит жить здесь — на краю земли, в разных семьях, а потом — и городах. За сотни миль от родителей. Неизвестно, сколько это продлится. Кажется, что здесь — только море и камни. Здесь нет войны, нет гонений на евреев, но есть люди, которые поддерживают фашизм... А сами Штеффи и Нелли остаются обычными девочками, хоть и в чужой стране. Тетралогия Анники Тор переиздается в России в двух томах, по две книги в каждом томе. В первый том вошли книги «Остров в море» и «Пруд Белых Лилий».

УДК 821.113.6-31-93

ББК 84(4Шве)-44

ISBN 978-5-91759-493-4

© Тор А., 1996,1998

© Самокат, 1996,1998

Содержание

Предисловие	6
Остров в море	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Аника Тор

Остров в море. Пруд белых лилий

Саре и Ребекке

Предисловие

Повесть Анники Тор «Остров в море» относится к тем еще довольно редким в современной России книгам, которые говорят детям о вещах, до недавнего времени считавшихся недоступными их уму или слишком тяжелыми для их психики. Само понятие детской литературы за последние десятилетия изменилось в мире: за детьми признано право знать и способность понимать. А главной темой этой литературы стало то, что составляет, по существу, главную проблему цивилизации: взаимопонимание и сосуществование разных, непохожих друг на друга людей.

Рассказ о событиях Второй мировой войны заставляет читателей задуматься над прошлым, настоящим и будущим – по-настоящему хорошим историческим книгам удается это сделать. Повесть «Остров в море» можно было бы назвать также «Остров в мире»: это больше чем история девочки из семьи австрийских евреев, которую приняла и спасла шведская семья, это взгляд на большой и поначалу чужой мир, куда попадает оторванный от семьи и родины ребенок. Штеффи многое непонятно в окружающих ее людях: они не так одеты, у них другая пища, они молятся богу, в которого она не верит, они скупы на слова и чувства. Да и шведы, истовые протестанты, жители рыбацкой деревушки на маленьком острове, не понимают дочку венского врача, не могут представить себе, какой опасности подвергаются ее родители.

В книге нет ни капли сладкого сиропа, в новом окружении девочки хватает недоброжелателей, охотников обидеть, унижить. Те, кто будет читать эти ранящие душу страницы, получат своего рода прививку: можно надеяться, что они не поддадутся искушению подразнить ровесника, потому что он «не такой, как все».

Можно ли сказать, что книга «кончается хорошо»? В некотором смысле да. Штеффи, судя по всему, удастся продолжить образование в городе, она убедилась, что суровая тетя Марта любит ее как родную дочь, остров в холодном море перестал казаться краем земли. Но шведские власти отказывают в визе взрослым беженцам-евреям, Штеффи догадывается, что не скоро увидится с родителями, а читатели знают, что, скорее всего, тех ждет смерть в концлагере. Война подступает к острову, до хэппи-энда еще далеко.

Книга написана просто и проникновенно, хорошо переведена, читается с не ослабевающим до последней страницы интересом.

Она понравится российским детям, а умным родителям и педагогам поможет в таком необходимом, тонком и трудном деле, как воспитание гуманного, толерантного отношения к другим людям.

Наталья Мавлевич

Остров в море

Глава 1

Поезд замедлил ход и остановился. С перрона на непонятном языке что-то говорили в репродуктор.

Штеффи прильнула к окну. Сквозь дым паровоза она увидела большую вывеску, а немного подальше – кирпичное здание со стеклянной крышей.

– Мы приехали, Штеффи? – робко спросила Нелли. – Нам пора выходить?

– Не знаю, – ответила та. – Наверное, да.

Штеффи встала на сиденье, чтобы дотянуться до багажной полки. Сначала она достала сумку Нелли, потом свою. Школьные ранцы уже стояли на полу рядом с сумками. Ни в коем случае ничего нельзя забыть в поезде. Ведь это все, что им удалось взять с собой.

Неожиданно в дверях купе появилась дама в светлом костюме и в шляпе. Она говорила по-немецки.

– Быстрее, быстрее, – сказала дама. – Это Гётеборг. Вам выходить.

Не дожидаясь ответа, она прошла к следующему купе.

Штеффи надела на плечи ранец и помогла младшей сестре.

– Возьми свою сумку, – сказала Штеффи.

– Она тяжелая, – пожаловалась Нелли, но сумку взяла. Держась за руки, девочки вышли в коридор, где уже толпились другие дети, готовясь сойти с поезда.

На перроне среди детей поднялась суматоха. Поезд за их спинами пришел в движение. Стуча и скрежеща, он покатиł прочь от станции. Какой-то малыш заплакал. Один мальчик звал маму.

– Здесь нет твоей мамы, – сказала Штеффи. – Она не может прийти. У тебя будет другая, такая же добрая.

– Мама! Мама! – продолжал кричать малыш.

Дама в светлом костюме взяла его за руку.

– Пойдемте, – сказала она остальным. – Следуйте за мной.

Как утята друг за другом, дети вошли за ней в здание вокзала с высоким сводчатым стеклянным потолком. К ним подошел мужчина с большим фотоаппаратом. Слепяющей молнией взорвалась вспышка.

Кто-то из малышей пронзительно закричал.

– Прекратите! – возмущенно воскликнула дама в костюме. – Вы пугаете детей.

– Это моя работа, мадам, – сказал он. – Вы заботитесь об этих маленьких беженцах. А я сделаю трогательные фотографии, и вы получите больше денег за вашу работу.

Репортер сделал еще несколько снимков.

Штеффи отвернулась. Ей вовсе не хотелось быть маленькой беженкой на раздирающей душу фотографии в какой-нибудь газете. И ей также не хотелось, чтобы для нее собирали пожертвования.

Дама отвела детей в дальний конец большого зала ожидания. Там, за ограждением, стояла целая толпа взрослых. Другая дама, постарше и в очках, сделала несколько шагов навстречу детям.

– Добро пожаловать, – сказала она. – Добро пожаловать в Швецию. Шведский комитет помощи рад вас приветствовать. Здесь вы пробудете в безопасности до тех пор, пока не сможете вернуться к вашим родителям.

Она тоже говорила по-немецки, но со странным акцентом.

Первая дама, та, которая была моложе, достала список и принялась выкрикивать имена.
– Рут Бауман... Стефан Фишер... Ева Гольдберг...

На каждое имя кто-нибудь из детей поднимал руку и выходил к даме со списком. Дама проверяла, что написано на коричневой табличке, которая висела на шее у каждого ребенка. Затем один из взрослых отделялся от толпы ожидающих, брал ребенка за руку и уводил с собой. Самых маленьких, тех, кто не мог ответить, когда их вызывали, забирали прямо с тех мест, где они сидели.

Имена следовали в алфавитном порядке, и Штеффи поняла, что до них с сестрой очередь дойдет нескоро. Желудок сводило от голода, и все тело ныло от желания вытянуться на кровати. Со вчерашнего утра их домом было узкое купе поезда. Мили железнодорожного полотна тянулись, словно лента, назад, в Вену, к маме и папе. Теперь эта лента разорвана. Теперь они одни.

Число детей медленно уменьшалось, толпа взрослых тоже редела.

Нелли прижалась к сестре.

– Когда же наша очередь, Штеффи? Неужели никто не заберет нас?

– Они еще не дошли до буквы «Ш», – объяснила Штеффи, – надо еще немного подождать.

– Я проголодалась, – хныкала Нелли, – я устала. И хочу есть.

– У нас ничего нет, – сказала Штеффи, – бутерброды давно закончились. Тебе придется подождать, пока нас не вызовут. Сядь на сумку, если не можешь стоять.

Нелли уселась на свою маленькую дорожную сумку и подперла ладонями подбородок. Ее длинные черные косички почти касались пола.

– Нелли, – сказала Штеффи, – вот увидишь, мы будем жить в настоящем замке с видом на море.

– У меня там будет собственная комната? – спросила Нелли.

– Да, – пообещала сестра.

– Не хочу, – сказала Нелли. – Я хочу жить в одной комнате с тобой.

– Элеонора Штайнер, – услышала Штеффи голос дамы.

– Отвечай, – прошептала она сестре. – Это ты.

– Элеонора Штайнер, – снова выкрикнула дама со списком. – Выйди вперед!

Лавируя среди сумок, Штеффи потащила за собой Нелли.

– Мы здесь, – сказала она.

Дама посмотрела в список.

– Стефания Штайнер? – спросила она.

Штеффи кивнула.

– Штайнер, – громко повторила дама, – Элеонора и Стефания Штайнер!

В толпе ожидающих никто не двинулся с места.

– Штеффи, – спросила Нелли дрожащим голосом, – нас никто не хочет брать?

Штеффи не ответила. Она стиснула руку сестры. Дама со списком повернулась к ней.

– Подождите минутку, – сказала она и отвела обеих девочек в сторону. – Пойдите здесь.

Я сейчас вернусь.

Дама постарше взяла список и продолжила выкрикивать имена. Наконец все дети ушли. Только Штеффи и Нелли остались у своих сумок.

– Мы можем вернуться домой? – спросила с надеждой Нелли. – Домой, к маме и папе?

Штеффи покачала головой. Нелли заплакала.

– Тс-с, – прошептала Штеффи, – не реви, ты ведь не маленькая.

Послышался звук приближающихся шагов. Молодая дама что-то торопливо объясняла пожилой. Она достала карандаш и написала на листках с именами, висевших у девочек на шее: «Дети не говорят по-шведски».

– Пойдемте, – сказала молодая дама Штеффи, – я провожу вас на пароход.

Штеффи подхватила свою сумку одной рукой, другой взяла за руку Нелли. Молча следуя за дамой, они покинули здание вокзала.

Глава 2

У вокзала они взяли такси. Солнце припекало, и августовский зной действовал угнетающе. Штеффи вспотела в новом теплом пальто. Перед отъездом мама заказала у портнихи, фрекен Герлах, новые пальто для Штеффи и Нелли. Она попросила фрекен Герлах сделать теплую подкладку, поскольку в Швеции, как она слышала, очень холодно.

Пальто были голубого цвета с бархатным воротником более темного оттенка. Из того же бархата, что и воротник, фрекен Герлах сшила девочкам шляпки. Штеффи бы очень обрадовалась пальто, получи она его по другому случаю.

Наконец машина остановилась. Вдоль пристани стояли гигантские, как дома, корабли. Рядом у пирса покачивался небольшой белый пароходик, казавшийся по сравнению с ними игрушечным.

Дама оплатила такси и поспешила с Нелли и ее сумкой вперед. Штеффи тащила свой багаж сама, едва поспевая за ними.

У посадочных мостков дама остановилась, чтобы купить билет у одного из членов экипажа. Она сказала ему что-то по-шведски и указала на Штеффи и Нелли. Сначала мужчина покачал головой, но дама повторила настойчивей, и наконец он кивнул.

– Пойдемте, – бросил он девочкам и указал на несколько свободных мест в салоне парохода.

Нелли выглядела разочарованной.

– Я хочу постоять там, снаружи, – сказала она Штеффи и указала на палубу. – Спроси, можно ли нам выйти?

– Сама спроси, – ответила Штеффи.

Нелли пожала плечами и заняла свое место. Когда где-то под ними застучал мотор, Штеффи вспомнила, что забыла попрощаться с дамой из Шведского комитета помощи. Она выбежала на палубу, но дама была уже далеко.

Корабль покинул пристань и поплыл вверх по течению реки. Черный дым вырывался из трубы и рассеивался тонкой завесой.

Нелли осталась сидеть на своем месте, съежившись, словно тряпичная кукла. Только сейчас Штеффи заметила, что пуговицы на пальто сестры застегнуты неправильно, а на щеке – грязное пятно. Штеффи стерла его носовым платком.

– Куда плывет этот пароход? – спросила Нелли.

– Туда, куда нам нужно, – ответила Штеффи.

– На курорт?

– Да.

– Расскажи, какой он, – попросила Нелли.

– Там длинные пляжи с мягким песком, – начала Штеффи, – и вдоль аллей растут пальмы. На берегу в шезлонгах под разноцветными зонтами загорают люди. Дети строят замки из песка и играют в воде. Мороженщик продает мороженое.

Штеффи никогда не бывала на море. Но Эви, ее лучшая подруга в Вене, два года назад ездила на курорт в Италию. Вернувшись домой, она рассказала Штеффи о пальмах и пляже, о шезлонгах и мороженщиках. Сами сестры обычно летом ездили с родителями в пансионат на Дунае. Раньше. До того как пришли нацисты.

Штеффи почувствовала, что за ней кто-то наблюдает. Она подняла глаза и увидела двух стариков, сидевших напротив и с любопытством уставившихся на нее и Нелли.

– Почему они на нас смотрят? – встревоженно спросила Нелли.

– Из-за табличек с именами, – предположила Штеффи.

Один старик заложил за верхнюю губу жевательный табак. Коричневая капля слюны стекла из уголка его рта. Он что-то сказал другому и скрипуче рассмеялся.

– Снимем их, – решила Штеффи и сунула листки с именами к себе в рюкзак. – Давай выйдем.

Они вышли на палубу на носу корабля. Впереди раскинулось устье реки, впадающей в море. Против течения буксир тянул за собой какое-то судно. Было забавно смотреть, как маленький кораблик толкает большой, совсем как ребенок, который с усердием тянет за собой мать, чтобы показать ей что-то интересное. Вдоль пристани виднелись здания магазинов из красного кирпича. Огромные подъемные краны возвышались над ними, словно шеи жирафов.

Нелли тербила коралловое ожерелье на шее. Вообще-то это были мамины бусы, купленные много лет назад в свадебном путешествии по Италии. Нелли всегда восхищалась маленькими серпиками, скрепленными в неровные столбики. Перед отъездом мама подарила Нелли это ожерелье.

– Расскажи еще, Штеффи, – упрямылась Нелли. – А мне можно будет поплавать, когда мы туда приедем?

– Сначала ты должна научиться плавать, – сказала Штеффи. – Днем все возвращаются к себе в гостиницу и часок отдыхают. После обеда – прогулка в парке и концерт.

– Мы будем жить в гостинице?

– Не знаю. Может быть, у тех людей, у которых мы будем жить, есть какая-нибудь небольшая гостиница.

– Тогда у нас все будет бесплатно.

– А может, у них собственная вилла. Или частный пляж.

– А дети у них есть? – допытывалась Нелли.

Штеффи пожала плечами.

– Надеюсь, у них есть собака, – сказала она.

– А пианино? – в сотый раз спросила Нелли.

– Конечно, – заверила ее Штеффи.

Она знала, как сильно Нелли тосковала по пианино. Она начала заниматься музыкой незадолго до того, как они были вынуждены переехать из большой квартиры рядом с парком, где было огромное колесо обозрения. Мама была готова взять пианино с собой, хотя оно заняло бы почти всю их маленькую комнату. Но папа не разрешил.

– Нам едва хватает места для кроватей, – сказал он. – Или ты предлагаешь нам спать на пианино?

Пароход миновал устье реки и вышел в море. Мимо проплывали скалы и шхеры. Поднялся ветер, и над морем сгустились темные тучи. Нелли дернула сестру за рукав.

– Мне разрешат, Штеффи? – спросила она. – Мне правда разрешат?

– Что?

– Играть на пианино. Мне разрешат?

– Разрешат, – пообещала Штеффи. – Только не ной.

Нелли принялась напевать детскую песенку, одну из тех мелодий, что научилась играть на пианино. В отличие от Штеффи, ей достался от мамы красивый голос.

Пароход обогнул мыс. Здесь ветер усилился, и пароход стало качать.

– Мне холодно, – сказала Нелли.

– Иди внутрь, если хочешь.

Нелли медлила.

– А ты пойдешь? – спросила она.

– Пока нет, – сказала Штеффи.

Палуба уплывала из-под ног. Ее тошнило. Небо быстро темнело. Вдалеке слышались раскаты грома. Нелли сделала было несколько шагов, но передумала и вернулась.

– Иди же, – сказала Штеффи. – Я сейчас приду.

Она крепко схватилась за перила и закрыла глаза. Пароход качало из стороны в сторону. Штеффи перегнулась через перила, и ее стошнило. В горле щипало, она чувствовала слабость и головокружение.

– Ты заболела, Штеффи? – встревоженно спросила Нелли.

– Кажется, у меня морская болезнь.

Штеффи закрыла глаза, крепко вцепившись в перила. Ноги не слушались ее. Держась за Нелли, она заставила себя вернуться в салон. Штеффи легла на лавку, положив вместо подушки под голову ранец, и закрыла глаза. Все вокруг завертелось.

Штеффи проснулась от того, что кто-то дергал ее за руку.

– Дайте мне поспать, – пробормотала она. – Я хочу спать.

Но ее дергали настойчивей. Штеффи открыла глаза.

– Штеффи! – взволнованно сказала Нелли. – Мы приехали.

Штеффи не сразу вспомнила, где она находится. Нелли стояла рядом с ней и чуть не прыгала от нетерпения. Ее щеки покраснелись, один бант развязался и коса почти совсем распустилась.

– Давай скорее! Мы приехали!

Глава 3

Выйдя на палубу, Штеффи будто натолкнулась на невидимую стену запаха. Пахло солью, рыбой и еще чем-то отвратительным, гнилым. Тошнота вернулась. Штеффи с трудом сглотнула и огляделась.

Пароход остановился у деревянной пристани. Вдоль берега рядами стояли выкрашенные в белый цвет рыбацкие барки с невысокими мачтами и раздутыми боками. Ветер гудел в снастях. К длинным причалам были пришвартованы лодки поменьше. Дамба, построенная из больших каменных блоков, защищала пристань от прибойя.

На суше стояли высокие деревянные леса. Некоторые пустовали, на других сушились рыболовные сети. На одних лесах висело что-то, напоминающее белых летучих мышей с распростертыми крыльями.

Вдоль пристани располагались обращенные к морю красные и серые навесы для лодок. За ними виднелись невысокие дома, выкрашенные в светлые цвета. Казалось, дома были построены прямо на скалах.

Штеффи и Нелли пришлось ждать, пока какой-то мальчик выкатывал на берег тележку с резиновыми колесами, нагруженную коробками и мешками с картошкой. Один мешок порвался, и картофелины раскатились по пристани. Несколько штук плюхнулось в воду. Нелли рассмеялась было, но смолкла, когда краснолицый мужчина принялся кричать и ругать мальчика.

Наконец подошла их очередь. Спускаясь по мосткам, Штеффи крепко держала Нелли за руку.

На пристани пароход встречала женщина. Поверх цветастого платья на ней была накинута вязаная кофта, а на голове – косынка в крапинку. У висков из-под косынки выбилось несколько светлых локонов. Все ее лицо засветилось, когда она увидела девочек.

– Элеонора... Стефания, – сказала она, чудно произнося имена. Это прозвучало как «Стефа-анья». Она присела на корточки, обняла Нелли и поцеловала ее в щеку.

– Здравствуйте, – сказала Штеффи и протянула руку. – Я – Штеффи.

Женщина взяла ее за руку и произнесла несколько слов на незнакомом языке.

– Что она говорит? – спросила Нелли.

– Не знаю, – ответила Штеффи. – Думаю, это по-шведски.

– Она не знает немецкого? – удивилась Нелли. – Она не понимает, что мы говорим? – голос ее дрожал.

Штеффи покачала головой.

– Нам придется выучить шведский.

– Штеффи? – повторила женщина. – Стефаанья – Штеффи?

– Да, – ответила девочка, – Стефания – это Штеффи. А моя сестра – Нелли, – продолжала она, указав на младшую сестру. – Элеонора – это Нелли.

Женщина кивнула и улыбнулась.

– Альма, – сказала она. – Альма Линдберг. Тетя Альма. Пойдемте.

У навесов для лодок стоял велосипед.

Тетя Альма привязала сумку Нелли к багажнику. Затем взяла ее за руку и повела велосипед по узкой дороге между домами. За ними шла Штеффи, неся свою сумку.

Дома стояли вплотную друг к другу. Они тянулись вдоль поля до самого откоса. Вокруг домов в небольших садах росли приземистые кусты и кривые плодовые деревья. У пристани дома были маленькие и низкие. Немного подалее вдоль берега они становились выше.

Тетя Альма шла быстрым, широким и уверенным шагом. Нелли почти бежала рядом с ней. А Штеффи все больше и больше отставала. В горле у нее пересохло, во рту чувствовался кисловатый привкус. Хотя их и так уже отделяли сотни миль от дома, но Штеффи казалось, что с каждым шагом она уходит все дальше и дальше от привычных домов, улиц, людей.

Сумка была тяжелая как камень. В конце концов Штеффи поставила ее на землю и то тщила ее за собой, то толкала перед собой ногой.

Тетя Альма наконец обернулась. Она поставила сумку на сиденье велосипеда и показала Штеффи, как следует ее поддерживать. Это было трудно, но все же лучше, чем нести самой.

– Штеффи, – пискнула Нелли. – А где песчаные пляжи? И музыкальные павильоны?

Штеффи притворилась, будто не слышит.

– А что, если здесь вовсе и нет ни одной гостиницы? И нету пальм, собак и пианино? – голос Нелли стал высоким и жалобным.

– Замолчи! – прикрикнула на нее Штеффи. – Мы еще не добрались.

Как раз в этот момент они остановились у желтого дома с застекленной верандой. На клумбах по обе стороны от лестницы пестрели цветы: красные, желтые и голубые. Два маленьких белокурых ребенка выбежали из дома и бросились в объятия тети Альмы.

– У них есть дети, – сказала Нелли довольным голосом. – И они младше меня.

Девочки оставили пальто и сумки в прихожей и вошли в кухню. За кухонным столом сидела женщина с худым и строгим лицом. Ее чуть тронутые сединами волосы были стянуты на затылке в тугой узел. Блеклые глаза смерили Штеффи и Нелли оценивающим взглядом.

– Бедняжки, – сказала она тете Альме. – Такие худенькие, такие несчастные. Будем надеяться, что из них выйдет что-нибудь стоящее.

– Это тетя Марта, – сказала тетя Альма, указав на женщину.

Штеффи протянула руку и сделала реверанс. Рука тети Марты была холодной и твердой.

Тетя Альма поставила на стол большое блюдо с булочками. Затем наполнила четыре стакана соком и стала готовить кофе себе и тете Марте.

– Булочка, – сказала тетя Альма, когда все сели за стол, и показала на поднос. – стакан. Стол. Стул. Чашка.

Штеффи и Нелли попытались произнести иностранные слова. Некоторые из них были похожи на немецкие, другие же звучали иначе.

– Стул, стуль, – сказала Штеффи.

– Стуль, – повторила тетя Альма и рассмеялась.

– Стуль, стуль, – подхватили с восторгом малыши. Затем они стали тыкать в себя пальцами и кричать: Эльза! Йон! Эльза! Йон!

Девочки успели выучить с десятков шведских слов, прежде чем тетя Марта встала из-за стола. Она вышла в прихожую и вскоре вернулась, неся пальто Штеффи.

– Штеффи? – со страхом спросила Нелли. – Что это значит? Чего она хочет?

– Я не знаю, – ответила сестра. Она медленно застегнула пальто на все пуговицы. Тетя Альма с детьми вышла их проводить.

– Ты уйдешь, Штеффи? – прошептала Нелли. – Ты не останешься здесь?

Тетя Марта направилась к выходу. Штеффи надела ранец.

– Не уходи! – пронзительно закричала Нелли. – Я хочу, чтобы ты осталась.

– Не кричи, – сказала сестра. – Мы должны делать то, что они хотят.

– Мама сказала, что мы должны жить вместе. Она сказала, что они обещали.

– Я знаю. Наверное, это только на одну ночь. Не бойся.

Нелли крепко обняла Штеффи.

– Ты придешь сюда завтра? – спросила она плачущим голосом.

– Конечно, – ответила Штеффи, не зная, сможет ли сдержать обещание. Затем она вышла вслед за тетей Мартой.

Спустившись с лестницы, она обернулась. Нелли и тетя Альма стояли в дверях. Тетя Альма покровительственно положила руки Нелли на плечи.

Тетя Марта вела велосипед вдоль ограды. Выехав на дорогу, она похлопала рукой по багажнику. Штеффи села, держа перед собой сумку. Тетя Марта села на сиденье, и они поехали.

Штеффи не умела кататься на велосипеде. Она даже никогда не ездила на багажнике. Мама никогда бы не позволила ей разъезжать по улицам Вены среди автомобилей и трамваев. Одной рукой Штеффи крепко держалась за велосипед, а другой прижимала к себе сумку. Каждый раз, когда они наезжали на кочку, она боялась, что велосипед опрокинется.

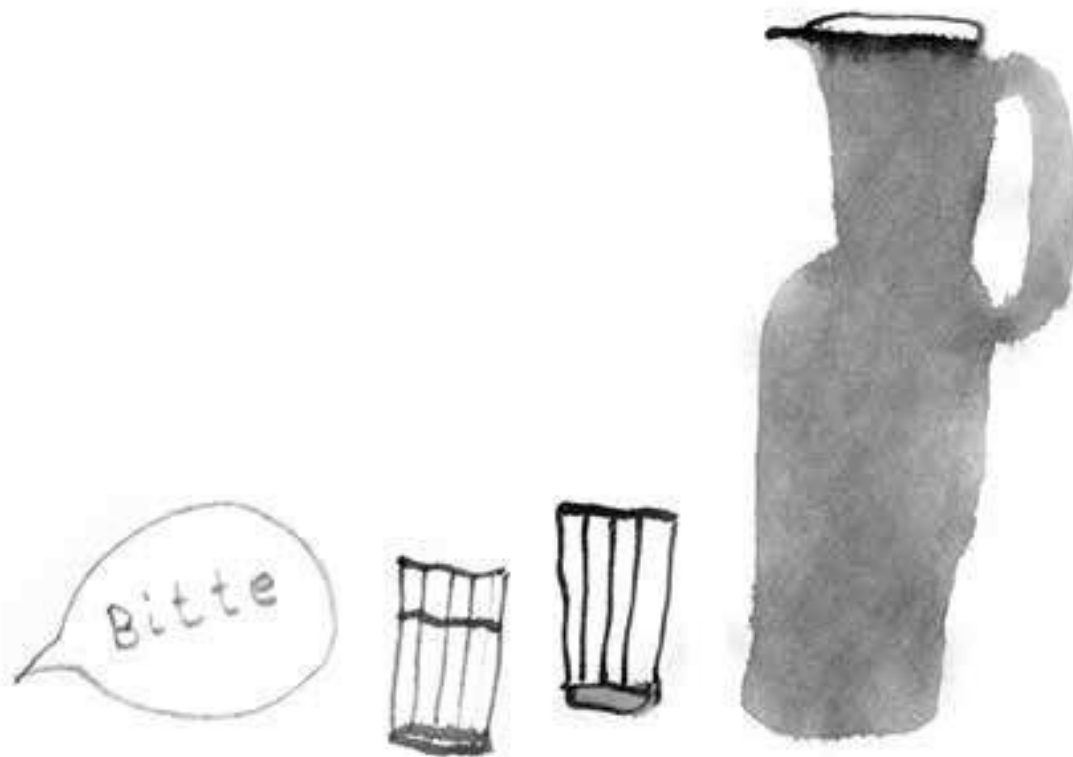
Вдоль дороги постройки встречались всё реже. Они миновали низкоствольник и вновь выехали на дорогу. Дорога виляла среди голых серых холмов. В расселинах то тут то там виднелись лиловые цветки вереска. Тетя Марта с трудом поднялась на холм и остановилась на его вершине. Перед ними раскинулось бескрайнее свинцово-серое море. Темные тучи были сродни потолку над полом моря. Бурые скалы в шхерах выступали над поверхностью воды. О них бились волны, разбрасывая клочья белой пены. Вдалеке показался темно-красный парус, устремленный от воды к небесам. За ним светлой полоской виднелся горизонт.

«Край земли, – подумала Штеффи. – Здесь край земли».

У подножия холма стоял одинокий дом. Он жался к холму, словно ища у него защиты от ветра. У самого берега можно разглядеть навес для лодки. У причала покачивался кораблик.

В отдалении глухо ворчал гром. Ярко-белая молния осветила темные небеса. Тетя Марта показала пальцем на дом, стоявший внизу, и что-то сказала по-шведски. Штеффи не поняла ни слова, но догадалась, что именно здесь ей придется жить. Здесь, на краю земли.

Глава 4

Первые капли дождя упали Штеффи на лоб, еще когда они съезжали с холма. Дорога заканчивалась у калитки.

С вершины холма дом казался маленьким. Сейчас же она видела перед собой двухэтажное здание на высоком фундаменте из каменных блоков. К входной двери вела лестница. С обеих сторон от двери на Штеффи смотрело по окну. Дом выглядел строгим, с прямыми линиями и гладкими поверхностями без каких-либо украшений.

Тетя Марта прислонила велосипед к углу дома и поднялась по лестнице.

Обычно, открывая дверь их квартиры в Вене, Штеффи чувствовала запах папиных сигар и слабый аромат маминых духов. После переезда, когда они ютились в одной комнате и делили кухню еще с тремя другими семьями, запах вареной капусты и стиранных пеленок проникал повсюду. В каждом доме пахнет по-особенному. У тети Альмы – свежеспеченным хлебом. Здесь же в нос ударял сильный запах моющих средств.

Тетя Марта показала Штеффи дом. В кухне все сверкало чистотой. Там были как большая старая печка с вытяжкой, так и современная электроплита. Мебель – простая, деревянная. В углу стояло большое кресло-качалка. На столе, накрытом вышитой скатертью, лежала толстая книга. Должно быть, Библия. Окна занавешены хлопчатобумажными шторами в голубую полоску.

В крыше над лестницей, ведущей на второй этаж, был выступ. Он образовывал маленькую нишу. Под окном к стене приделана лавка. Это местечко сразу понравилось Штеффи: светло, уютно, в общем, место, где можно читать или просто смотреть в окно. Через открытую дверь была видна спальня с двумя кроватями.

Тетя Марта вошла в маленькую комнату со скошенным потолком. Из-за узорчатых обоев она казалась еще меньше. На низкой стене располагалось прямоугольное окошко, больше напо-

минавшее амбразуру. У окна стоял стол и один деревянный стул. У высокой стены Штеффи увидела свою кровать, застеленную кружевным покрывалом, а с противоположной от двери стороны – коричневый комод с тремя ящиками. И все. Никаких украшений, книг или картин.

Впрочем, на стене над комодом висела репродукция. На ней был изображен мужчина с длинными волосами и бородой, облаченный в розовые одежды до пят, раскинувший руки в благословляющем жесте. Из-за его спины во все стороны били широкие лучи, исходящие от невидимого источника света.

«Иисус, – подумала Штеффи. – Почему в моей комнате должна висеть картина с Иисусом? Разве она не знает, что я еврейка?»

Тетя Марта поставила на стол дорожную сумку Штеффи и открыла ее. Девочка послушно принялась распаковывать вещи. Тетя Марта показала, что платяя она может повесить за занавеской у лестницы. Другая занавеска, как оказалось, скрывала чулан с умывальником.

Штеффи сложила свои чулки, трусы и лифчики в верхний ящик комода, кофты – в средний. В нижний ящик она положила книги, дневник, пишущую бумагу, карандаши и шкатулку. Своего выдавшего вида плюшевого медвежонка девочка посадила на кровать. Штеффи давно уже не брала его с собой в постель, но и оставлять игрушку дома тоже не захотела.

На комод она поставила фотографии. Портрет мамы, портрет папы и снимок всей семьи на прогулке в Венском лесу. Папа сидел на поваленном стволе старого дерева. Штеффи – на земле, прислонившись к его ноге. Нелли играла в наездницу, оседлав ствол, а мама стояла за папой, положив руки ему на плечи. Она слегка наклонилась, будто хотела что-то шепнуть ему на ухо.

Снимок, сделанный два года назад. Тогда они были еще обычной семьей. Семейей, которая могла гулять, ездить на трамвае, ходить в кино и на концерты, проводить вместе отпуск. Затем власть в Австрии захватили нацисты и сделали их страну частью Германии. То, что раньше было само собой разумеющимся, стало запрещено. Для таких, как она. Для евреев.

Штеффи опустилась на кровать. От усталости стучало в висках. Она хотела бы заснуть, но вместо этого осталась сидеть на кровати, дожидаясь возвращения тети Марты. Вернувшись в комнату, тетя Марта выдвинула ящики комода и проверила содержимое. Она достала некоторые вещи и аккуратно сложила, прежде чем вернуть на место.

Когда Штеффи поднялась с кровати, тетя Марта принялась разглаживать за ней покрывало, пока не осталось ни единой складочки или морщинки, которые могли бы наобидничать, что здесь кто-то сидел. Затем тетя Марта знаками велела Штеффи идти и первая спустилась вниз по лестнице. Медленными неуверенными шагами, словно ступая по зыбкой почве, Штеффи последовала за ней.

Кухонный стол был накрыт на двоих. Тетя Марта поставила на него ужин: миску с дымящейся картошкой и блюдо. На блюде лежали две жареные рыбины. Целиком, с головами.

Сев за стол, тетя Марта сцепила пальцы рук в замок и пробормотала несколько слов. Затем она положила одну рыбину на тарелку Штеффи и протянула ей миску с картошкой.

Штеффи уставилась на рыбу, а та, в свою очередь, смотрела мертвыми белыми глазами на девочку. Тетя Марта отрезала своей рыбе голову и с помощью ножа сняла кожу. Штеффи сделала то же самое. Что-то противно хрустнуло, когда она отделяла голову от туловища.

Тетя Марта налила в стакан молока и протянула Штеффи мисочку с красным вареньем. Дома они обычно ели варенье с оладьями, иногда клали малиновое варенье в чай. Папа научился этому у бабушки, которая была родом из России. Но варенье с рыбой?

Девочка положила себе на тарелку чуть-чуть и с облегчением заметила, что тетя Марта делает то же самое.

Поковырявшись вилкой в рыбе, Штеффи отправила в рот маленький кусочек, запила молоком и поскорее проглотила. Так вкус чувствовался не очень сильно.

Только бы избавиться от этой ужасной рыбьей головы, лежащей на тарелке. Она старалась не смотреть на нее. Но тогда она не замечала острых костей, которые попадались в рыбе и застревали в горле.

Молоко в стакане почти закончилось. Осмелится ли она попросить еще? И как ей это сказать?

Штеффи допила остатки молока и пальцем показала на кувшин.

– Bitte, – сказала она.

Тетя Марта кивнула и наполнила стакан молоком. Штеффи жевала и глотала, жевала и глотала. Она старалась оставить как можно больше рыбьего мяса под кожей и отодвигала ее на край тарелки. Молоко снова закончилось, но Штеффи не осмелилась попросить добавки. С трудом она смогла заставить себя проглотить последний кусочек.

Тетя Марта уже закончила ужинать. Она встала из-за стола, сняла с плиты котел с горячей водой и вылила его в мойку. Затем указала Штеффи на тарелки и на столик для мытья посуды.

Раньше, в большой квартире, у них были повариха, горничная и уборщица, приходившие каждую неделю. После переезда мама была вынуждена сама вести хозяйство. Папа считал, что Штеффи и Нелли могли бы выполнять простую работу по дому: мыть посуду или вытирать пыль. Но мама была против.

– Мои девочки не должны становиться какими-то домашними рабынями, – говорила она.

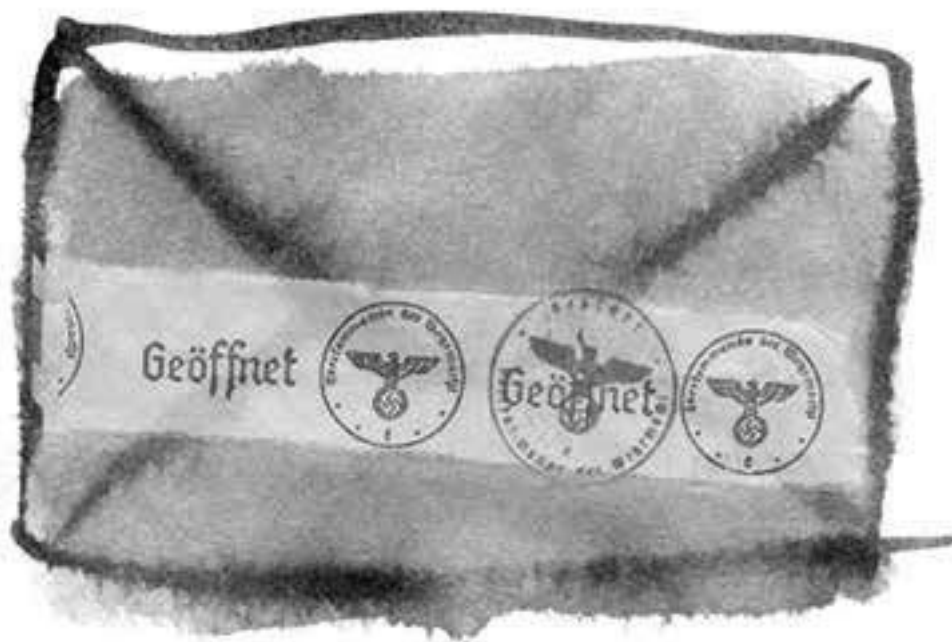
Видела бы мама сейчас Штеффи: как та неумело счищает остатки ужина с тарелок в помойное ведро. Затем опускает их одну за другой в горячую воду. На ощупь ищет тряпку и оттирает с тарелок жир. А под конец споласкивает посуду в чане с чистой водой.

После мытья посуды руки Штеффи покраснели и распухли. Она насухо вытерла стол тряпкой и ополоснула ее под краном. От тряпки шел прокисший запах.

Тетя Марта подмела пол и протерла плитку. Она проверила тарелки: провела пальцем по одной из них и показала Штеффи, что они недостаточно чистые.

Когда все было готово, тетя Марта сняла передник, включила в комнате радио и села в кресло-качалку. Штеффи осталась на кухне. Если бы по радио передавали музыку, она бы охотно ее послушала. Но из динамика слышался только мужской голос, произносивший непонятные слова. Тете Марте как будто было все равно, чем занята Штеффи, поэтому та решила подняться в свою комнату.

Глава 5

Штеффи на цыпочках поднялась по лестнице в маленькую комнатку со скошенным потолком. Она выдвинула нижний ящик комода, достала писчую бумагу и новую ручку. Штеффи получила ее в подарок от папы в последний вечер, проведенный дома.

– Чтобы ты могла писать красивые письма, – сказал папа, когда она достала ручку из коробочки, отделанной темно-синим бархатом.

Штеффи села в оконной нише. Она сняла колпачок с пера ручки и посмотрела в окно.

Сквозь шквалистый ливень, хлеставший по стеклу, она различала каменистый берег, протянувшийся к воде, с редкими островками травы и несколькими можжевельниковыми кустами. Прямо у кромки воды земля была усыпана тысячами мелких и крупных камней. Волны обрушивались на берег с грохотом, пробивавшимся даже через закрытое окно. Все было серым – серые камни, серое море, серое небо.

«Дорогие мама и папа, – написала Штеффи. – Я так по вас скучаю. Мы уже добрались до места, где теперь будем жить. Это на одном острове в море. Сюда мы плыли на корабле, не знаю как долго, меня тошнило, и я заснула.

Мне и Нелли не разрешили жить в одной семье. Я не знаю, почему. Тетю Нелли зовут Альма и она милая. У нее есть двое своих маленьких детей. Я буду жить у тети Марты. Она...»

Штеффи задержала ручку над бумагой. Как ей описать тетю Марту? Она увидела перед собой ее лицо с туго стянутыми в узел волосами, резкими морщинами у рта, светло-голубыми, почти бесцветными глазами.

«Рыбьи глаза», – подумала Штеффи и вздрогнула.

«...довольно строгая, – написала она. – Она не говорит по-немецки. Тетя Альма тоже. Я не знаю, есть ли здесь кто-нибудь, кроме нас самих, с кем мы могли бы поговорить».

Что-то мокрое капнуло на лист, и на последнем слове расплылась клякса.

«Мама! – продолжала Штеффи. – Милая мамочка, приезжай и забери нас. Здесь только море и камни. Здесь я не смогу жить. Забери меня, или я умру».

Она отложила письмо в сторону. Рыдания комом подкатили к горлу. Сдержать их не удалось. Штеффи помчалась в маленькую комнату, собираясь броситься на кровать, как вдруг вспомнила, что нельзя мять покрывало. Штеффи опустилась на пол, прислонившись к спинке кровати.

Выплакавшись, Штеффи почувствовала себя опустошенной, словно внутри образовалась большая дыра. Она пошла в чулан для умывания и как следует сполоснула лицо холодной водой.

Письмо осталось на скамеечке у окна. Штеффи взяла его и прочла еще раз. «Приезжай и забери нас!» Как это сделать? Ведь у мамы с папой нет разрешения на въезд в Швецию. Они не смогут приехать, даже если бы захотели.

Она не может отправить такое письмо родителям. Мама бы расстроилась и, возможно, пожалела о том, что позволила им уехать. Папа разочаровался бы в Штеффи, в своей «взрослой девочке».

Штеффи решительно скомкала письмо в тугий комок. Она поискала корзину для мусора, но ничего не нашла. В комнате, рядом с окном, было небольшое отверстие со шнурком. Она дернула за шнурок, отверстие открылось, и она затолкала в него скомканный лист. Затем аккуратно положила перед собой чистый и начала писать новое письмо.

«Дорогие мама и папа! Сейчас мы уже там, где будем жить. На острове в море. Сюда мы доплыли на корабле. Это было увлекательно. У меня комната на втором этаже с видом на море. Все очень мило с нами. Мы уже немного выучили шведский. Это не так сложно.

Я надеюсь, что вы скоро получите разрешение на въезд в Америку. Тогда мы все четверо снова сможем быть вместе. А пока мы с Нелли проживем здесь. Здесь даже есть собака. Коричнево-белая. Нам разрешили играть с ней сколько угодно. Скоро я напишу и расскажу больше.

Ваша Штеффи».

Она написала на конверте адрес, сунула в него письмо и заклеила. Теперь нужна лишь почтовая марка.

Тетя Марта сидела за кухонным столом и пила кофе. Штеффи показала ей конверт.

– Марка, – попыталась сказать она. – Мне нужна марка.

Она показала пальцем в правый верхний угол конверта, где должна находиться марка. Тетя Марта кивнула и что-то сказала по-шведски. Штеффи показалось, что она услышала слово «почта». Видимо, марку надо купить на почте. Наверняка она это и сказала.

– Кофе? – спросила тетя Марта и показала пальцем на свою чашку.

Штеффи покачала головой. Кофе для взрослых. Тетя Марта сходила в кладовую и принесла кувшин с молоком. Держа его в одной руке, другой она изобразила, будто подносит стакан ко рту. Штеффи кивнула и улыбнулась. Довольно забавно выглядело, как тетя Марта пыталась с ней разговаривать.

«Мы обе словно глухонемые, – подумала Штеффи. – Глухонемые, каждая на своем языке».

Она взяла стакан молока и выпила его. Затем тетя Марта сложила ладони, поднесла их к щеке и закрыла глаза. Штеффи снова кивнула. Она действительно устала.

– Спокойной ночи, – сказала она и пошла наверх.

Надев свою длинную фланелевую ночную рубашку, Штеффи умылась и почистила зубы. Затем тщательно сложила покрывало и повесила его на спинку кровати в ногах. Одежду она сложила на стуле аккуратной стопкой.

Так прекрасно вытянуться под одеялом, хотя постельное белье пахло чужим домом. Штеффи уткнулась носом в мягкий мех игрушечного медвежонка и вдохнула хорошо знакомый запах.

Несмотря на смертельную усталость, она не могла заснуть. Она долго лежала с открытыми глазами и слушала, как дождь барабанит по крыше.

Никогда еще Штеффи не слышала так отчетливо звук дождя внутри дома. Через какое-то время она тихо встала с кровати и выглянула в окно. За окном был полный мрак. Ни единого уличного фонаря.

– Когда тебе исполнится двенадцать лет, у тебя будет своя комната, – говорили мама с папой, когда они все еще жили в большой квартире. Тогда ей приходилось делить детскую с Нелли. Теперь ей двенадцать и у нее есть своя комната. Но не в том доме. Не в той стране.

Наконец тело расслабилось, и Штеффи погрузилась в теплую темноту. Она почти уснула и сквозь сон услышала, как тихо открылась дверь. Лежа с закрытыми глазами, она слышала звук шагов, приближавшихся к кровати. Быстро, словно во сне, ее щеки слегка коснулась рука. В следующее мгновение дверь снова закрылась.

Глава 6

Тело знало: что-то не так, еще до того как мозг успел проснуться и вспомнить, в чем дело. Штеффи зажмурилась и попыталась остаться во сне, но не вышло.

Солнечный свет просачивался сквозь щель между шторами. Из кухни доносились звуки шагов и дребезжание посуды. Наступило утро, ее первое утро на острове. Первое из череды скольких? Месяц? Два? Три?

– Самое большее – полгода, – сказал папа, когда они стояли на перроне Восточного вокзала в Вене. – Несколько месяцев, возможно, полгода, затем получим въездную визу. Тогда мы встретимся в Амстердаме и вместе отправимся в Америку.

Штеффи повернула голову и взглянула на фотографии, стоявшие на комод. Мама улыбалась, а папа серьезно смотрел сквозь очки. Штеффи села в кровати, согнув ноги под одеялом.

– Не беспокойтесь, мама и папа, – громко сказала она. – Я уже взрослая. Я позабочусь о Нелли.

Штеффи оделась, умылась и причесалась перед маленьким зеркальцем в умывальной комнате. Волосы спутались, и привести их в порядок было нелегко. Последний раз она расчесывала их как следует позавчера утром в Вене, перед тем как идти на вокзал.

Когда Штеффи и Нелли жаловались, что им тяжело приходится с длинными волосами, мама обычно говорила, что оно того стоит.

– У вас такие густые и красивые волосы, что их жаль стричь.

Штеффи в упор посмотрела на свое отражение, а девочка из зеркала уставилась на нее. Лицо узкое, с карими глазами и крупным ртом. Черные волосы доставали почти до талии. Она разделила их на пробор и заплела в две аккуратные косы.

– Доброе утро, – поприветствовала на кухне Штеффи тетю Марту.

Та ответила что-то, что звучало почти так же.

На завтрак Штеффи получила тарелку овсянки с молоком. Каша была вязкая и клейкая, но Штеффи была голодна и все съела. Тетя Марта выглядела довольной и положила ей еще одну порцию.

Пока Штеффи завтракала, зазвонил телефон. Тетя Марта сняла трубку и какое-то время разговаривала. Закончив разговор, она обернулась к Штеффи.

– Нелли, – сказала она и показала пальцем на кухонное окно. – Ты... Нелли!

Штеффи положила ложку в тарелку. Что-то случилось с Нелли! Может, она заболела? Или с ней произошел какой-то несчастный случай? Запинаясь, она пыталась выяснить, что с сестрой. Но тетя Марта ничего не понимала. Она вывела Штеффи на улицу и указала на велосипед.

Может, ездить на велосипеде вовсе и не так сложно?

Штеффи вывела велосипед на дорогу и поставила ногу на педаль. Однако, когда она попыталась перекинуть другую ногу через сиденье, то потеряла равновесие и соскочила на землю. Штеффи попробовала еще раз, и еще. С четвертого раза ей удалось заставить педали сделать полный оборот, прежде чем велосипед упал. Он опрокинулся прямо на Штеффи, и она до крови разбила коленку. Поднявшись, она прислонила велосипед к углу дома.

Штеффи бежала в гору, между холмами, через перелесок. Так путь оказался гораздо длиннее, чем вчера, когда тетя Марта везла ее на велосипеде. Запыхавшись до колик в боку, она добежала до желтого дома и постучала в дверь.

Открыла тетя Альма, взяла ее за руку и потянула за собой. На кухне в ночной рубашке с красным заплаканным лицом сидела Нелли. Увидев Штеффи, она бросилась к ней.

– Штеффи, Штеффи, – всхлипывала она. – Я хочу домой! Я хочу к маме!

– Что случилось? – сдержанно спросила Штеффи.

Нелли заплакала пуще прежнего.

«Позаботься о Нелли, – сказала мама перед отъездом, – утешай ее, когда ей будет грустно и страшно. Ведь ты уже взрослая».

– Что-нибудь произошло? – пытаюсь придать голосу больше мягкости, спросила Штеффи.

Нелли кивнула.

– Что?

– Я ничего не могла поделать, – прошептала Нелли.

– Объясни же, что случилось?

– Я написала в постель.

– Что? – удивилась Штеффи. Такого с Нелли не случалось уже лет пять.

– Я не смогла удержаться. Я пыталась, но ничего не вышло. Мне так хотелось писать!

– Во сне?

Нелли покачала головой.

– Ты не спала? Почему же ты не сходила в туалет?

– Здесь нет туалета, – сказала Нелли. – Нужно идти на улицу, в специальный деревянный домик. Там плохо пахнет.

– И поэтому ты не захотела туда идти?

Нелли опять покачала головой.

– Не поэтому, – пробормотала она.

– А почему же?

– Я не решилась. Было совсем темно, и я боялась, что они придут и заберут меня.

– Кто «они»? – спросила Штеффи, хотя и сама уже догадывалась, что ответит Нелли.

– Полицейские, – прошептала Нелли еще тише. – Нацисты.

– Нелли, – сказала сестра, – мы в Швеции. Здесь нет нацистов. Здесь полиция не приходит по ночам и не забирает людей. Ты не понимаешь? Ведь именно поэтому мы тут.

– Да, – согласилась Нелли. – Но когда темно, я забываю об этом.

Штеффи потратила немало времени, пытаясь объяснить тете Альме, что Нелли боится в темноте выходить из дома в туалет. Каким-то образом тетя Альма поняла, что она имела в виду, потому что поставила под кровать Нелли горшок. Затем она промыла ссадину на коленке Штеффи, помазала ее чем-то жгучим и заклеила пластырем.

Через некоторое время Нелли надела платье и коралловое ожерелье. Тетя Альма покачала головой, сняла его и убрала в ящик комода, где хранились остальные вещи Нелли. Та была уже готова снова заплакать, но тетя Альма достала самое красивое платье и показала, что украшение подходит именно к нему. Когда будет повод, Нелли наденет и красивое платье, и ожерелье.

Небо прояснилось, и стало довольно тепло. Штеффи и Нелли вместе с детьми тети Альмы вышли в сад. Эльза и Нелли играли на столе в куклы. Они мыли их, одевали и раздевали. Йон принес мяч и хотел, чтобы Штеффи бросала его ему, но никак не мог поймать.

Несколько девочек возраста Штеффи проезжали на велосипедах по дороге мимо дома. На рулях висели купальники, а на багажниках лежали полотенца.

Девочки остановились у калитки и уставились на Штеффи и Нелли. Одна из них, высокая и светловолосая, что-то сказала своим подругам, и все рассмеялись.

«Словно мы обезьяны в зоопарке», – подумала Штеффи.

– Что им нужно, Штеффи? – обеспокоенно спросила Нелли. – Они хотят сделать нам что-нибудь?

– Нет, – решительно ответила Штеффи. – Они глупые, но не опасные.

Девочка с огненно-рыжими волосами сказала что-то Штеффи. Та покачала головой, показывая, что не поняла. Девочка засмеялась. Ее смех звучал недружелюбно.

Светловолосая тронулась в путь, и остальные последовали за ней. Размахивая яркими купальниками, дети сбились в кучу под горой.

– Они едут на пляж, – сказала Нелли. – Пойдут купаться. Я тоже хочу.

– Не выйдет, – ответила Штеффи тоном всезнающей старшей сестры. – У нас нет купальников.

Давно это было, когда они могли дома пойти и искупаться. Последнее время им ничего не позволяли вывески, таблички с надписями: «Евреям запрещено!». Когда перед отъездом мама достала их старые купальники, оказалось, что они безнадежно малы.

Тетя Марта подъехала на велосипеде с большой сумкой, висящей на руле. Она держала в руке письмо Штеффи и показывала рукой в сторону поселка.

«Почта», – подумала Штеффи и решила отправиться вслед за тетей Мартой. Почему-то она не чувствовала уверенности, что ее письмо будет отправлено, если не увидит это собственными глазами.

– Подожди здесь, – сказала Штеффи сестре. – Мне нужно сходить на почту. Я скоро вернусь.

Почта находилась в том же здании, что и магазин, – большом прямоугольном доме с плоской крышей. Штеффи стояла рядом с тетей Мартой, пока та покупала у кассирши марку.

– Это нужно отправить в Вену, – сказала тетя Марта. – В Австрию.

– Австрия – это территория Германии, – ответила кассирша. – С вас тридцать эре. Фру Янсон, у вас знакомые за границей?

– Это письмо девочки, – сказала тетя Марта. – Родителям.

Кассирша окинула взглядом Штеффи с головы до ног.

– А что это за девочка? – поинтересовалась она.

– Еврейская девочка, – ответила тетя Марта. – Им там сейчас тяжело приходится. Поэтому мы с Эвертом решили взять ее. До тех пор, пока родители не смогут выехать из страны. Они собираются в Америку.

– Бедняжка, – сказала кассирша. – Совсем одна в этом мире.

– Здесь ей лучше, чем там, – коротко ответила тетя Марта. – Кроме того, она с сестрой.

– Да, я и говорю, – продолжала кассирша. – В такое уж время мы живем. Как вы думаете, фру Янсон, война будет?

– Человек предполагает, а Бог располагает, – ответила тетя Марта и достала из кошелька деньги. – Большое спасибо.

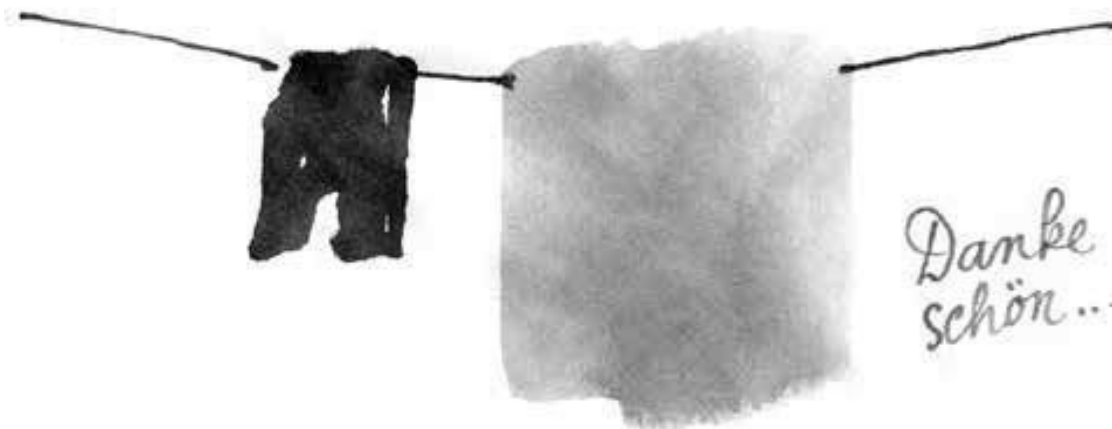
Штеффи последовала за ней в магазин и подождала, пока тетя Марта сделает покупки. Она узнала человека за прилавком. Это был тот самый мужчина, который вчера у причала ругался и кричал на мальчика. Обслуживая тетю Марту, он несколько раз посматривал в сторону Штеффи. В его взгляде было что-то, что совсем испортило ей настроение.

Они уже собирались уходить, как в магазин вошла девочка. Та самая, блондинка, чьи слова заставили смеяться других детей. У нее были мокрые волосы, а на шее – полотенце. Девочка прошла за прилавок и наполнила пакет конфетами-тянучками. Просто взяла их, не спросив и не собираясь платить.

Покупатели улыбались и похлопывали девочку по щеке. Она засунула тянучку в рот, пожевала и прищелкнула от удовольствия языком.

Все время она не отрываясь смотрела на Штеффи, даже когда за ней закрылись двери. Спускаясь по лестнице с тетей Мартой, Штеффи увидела, как девочка на своем голубом велосипеде исчезла за поворотом.

Глава 7

Подойдя к дому тети Альмы, Штеффи увидела Нелли, поджидавшую у калитки. Глаза ее сияли, и она закричала, увидев сестру еще издалека:

– Штеффи! Штеффи! Мы пойдем купаться!

– У нас же нет купальников.

– Да? – торжественно воскликнула Нелли и протянула купальник, который она прятала за спиной. – А посмотри, что у меня есть!

– Откуда ты его взяла?

– Тетя Альма дала, – ответила Нелли. – Наверняка тетя Марта тоже даст тебе купальник, ты не подумала об этом? Но сначала мы должны поесть, так сказала тетя Альма.

– Ты ведь не понимаешь по-шведски.

– Конечно же, понимаю! Когда тетя Альма разговаривает со мной, я понимаю.

Тетушки стояли у изгороди и о чем-то беседовали. Затем тетя Марта села на велосипед и поехала прочь, а тетя Альма показала пальцем на нее и на купальник Нелли.

– Вот увидишь, – радостно сказала Нелли. – Ты тоже получишь купальник.

Купальник Нелли был желтого цвета. Штеффи надеялась, что ей достанется такой же или еще лучше – красный.

Они ели бутерброды с сыром и запивали их молоком на кухне у тети Альмы. Малыши немного безобразничали, и Йон залил молоком стол. Тетя Альма не рассердилась. Она просто вытерла молоко и снова наполнила ему кружку.

В дом вошла тетя Марта. В одной руке она держала полотенце, в другой – что-то черное, что она и протянула Штеффи. Это был купальник, старомодный дамский купальник из плотной черной шерстяной ткани.

Штеффи уставилась на него. Материал был таким старым, что местами встречались зеленые полосы. Тетя Альма ободряюще улыбнулась. А тетя Марта выглядела так, будто ждала чего-то.

– Danke schön, – прошептала Штеффи онемевшими губами. – Большое спасибо.

– Штеффи, – шепотом спросила Нелли. – Это купальник? Это твой купальник?

– Заткнись, – шикнула на сестру Штеффи. – Скажешь еще хоть одно слово, и я буду щипать тебя до тех пор, пока не посинеешь.

Нелли тут же замолчала. Тетя Альма собрала полотенца и купальники и ждала у дверей. Ничего не оставалось, как последовать за ней.

Они спустились по тропинке к пляжу в небольшой бухте. Тетя Альма держала за руку своего маленького сына. Нелли и Эльза прыгали вокруг них, пробегая часть пути наперегонки, толкали друг друга и смеялись.

Штеффи шла последней. Она держала ужасный купальник, касаясь ткани только кончиками большого и указательного пальцев. Там, где заканчивалась тропинка, стояло несколько велосипедов, небрежно прислоненных друг к другу. Штеффи завернула купальник в полотенце.

Песчаный пляж оказался узким и каменистым. Никаких шезлонгов, никаких зонтов и мороженщиков не было и в помине. Лишь молодая женщина с тремя маленькими детьми сидела на одеяле. Больше на пляже никого не было, но вдалеке у скал Штеффи увидела купающихся детей. У одной девочки были рыжие волосы, ярко блестящие на солнце.

Тетя Альма расстелила одеяло на песке, села и расстегнула пару верхних пуговиц на блузке. Она помогла малышу переодеться в плавки. Нелли и Эльза стянули с себя одежду, надели купальники и помчались к воде. Они брызгались, плескались и гонялись друг за другом. Затем легли на живот на мелководье, опираясь руками о дно, и стали делать вид, что плывут.

Штеффи села на одеяло рядом с тетей Альмой. Та показала пальцем на завернутый в полотенце купальник и вопросительно посмотрела на нее. Штеффи покачала головой. Тетя Альма развернула сверток и достала купальник.

– Нет, – сказала Штеффи, – я не хочу купаться.

Тетя Альма что-то говорила и жестикулировала. Она протянула руки к Штеффи, приглашая пойти вместе с ней к воде. Но Штеффи упрямо трясла головой, и наконец тетя Альма сдалась. Она сняла туфли и чулки и повела маленького Йона к берегу. Тот, держа мать за руку, осторожно потрогал воду пальцами ноги.

Дети ныряли со скал. Их звонкие голоса были отчетливо слышны на пляже. Они смеялись и отталкивали друг друга, чтобы нырнуть первыми. Девочки, которых Штеффи видела сегодня утром у дома тети Альмы, тоже были там. С ними – несколько мальчишек. Светловолосая девочка из магазина была в белом купальнике с красным бантом позади. Рыжеволосая – в зеленом.

Подбежала Нелли, отряхиваясь, как мокрая собака. Капли воды падали с ее косичек, когда она трясла головой.

– Вода теплая, Штеффи, – крикнула она. – Ты не пойдешь купаться?

– Представь себе, не пойду, – прошипела Штеффи.

– Почему? – спросила Нелли.

– Не твое дело.

– Пойдем, – упрямылась Нелли. – Я хочу купаться с тобой.

– Никогда в жизни не надену этот ужасный купальник, – ответила Штеффи. – Никогда!

– Ну как хочешь, значит, ты не сможешь пойти купаться, – деловито сказала Нелли. – Я вот собираюсь провести в воде весь день.

Она стояла поодаль в своем желтом купальнике и выглядела довольной. Не глядя, Штеффи зачерпнула горсть крупного песка с галькой и бросила его в Нелли. Попала по ногам, но Нелли расплакалась, и прибежала тетя Альма. Она крепко схватила Штеффи за плечо и встряхнула ее. Затем принялась утешать Нелли и повела ее к воде смывать песок.

Штеффи сидела на одеяле, изнывая от жары. Если бы она не повздорила с сестрой, то могла бы разуться и побродить по мелководью. Но теперь она вынуждена оставаться на своем месте и смотреть, как Нелли и Эльза собирают раковины на берегу, а тетя Альма играет с Йоном. Одеяло было похоже на маленький островок, на котором Штеффи осталась совсем одна.

Дети у скал закончили купаться. Они вытирались и, хихикая, переодевались. Девочки по очереди закрывали друг друга полотенцем и снимали купальники. Мальчишки пытались заглянуть за полотенце.

Когда дети подошли к пляжу, Штеффи отвела от них взгляд. Девчоночий голос что-то прокричал. Штеффи не двигалась. Если она не будет обращать на них внимания, возможно, они просто пройдут мимо. Одной рукой она копала песок и упрямо смотрела вниз.

Дети болтали без умолку и хохотали. Штеффи посмотрела им вслед. Светловолосая девочка шла в центре группы. Дойдя до велосипедов, ее рыжеволосая подруга обернулась. Она подняла руку, будто подавая Штеффи какой-то знак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.